

После ужина с Сюй Жанем Пэй Сюйдун отправился в офис. В последнее время отец был намерен активно привлекать его к делам компании, и, обладая природным талантом, Сюйдун довольно быстро вник во все тонкости.

Однако сегодня он был не в духе и то и дело машинально поглядывал на телефон.

Спустя долгое время Пэй Сюйдун сунул телефон в карман. Понимая, что толку от его присутствия здесь сейчас всё равно нет, он решил просто вернуться домой.

День еще не закончился, и Госпожа Пэй, что случалось нечасто, еще не отдыхала, а сидела в гостиной перед телевизором.

— Где отец? — спросил Пэй Сюйдун, стараясь говорить как можно естественнее.

— У него видеоконференция наверху. Он сначала хотел, чтобы ты подключился, но я сказала, что ты и так устал на учебе, не стоит так спешить.

Госпожа Пэй внимательно посмотрела на сына:

— Сюйдун, что с тобой сегодня?

Его настроение было явно подавленным, хотя он и пытался это скрыть. Но Госпожа Пэй была женщиной проницательной и чувствовала перемены в сыне.

Пэй Сюйдун не стал утаивать:

— У Сюй Жаня сегодня выпускные экзамены, я ездил проведать его.

Она на мгновение замерла. Ни она, ни отец Пэй не следили за этим событием и даже не знали, что экзамены проходят именно сегодня.

— Хорошо, что ты съездил. У Сюй Жаня нет других родных. Хотя он и самостоятельный парень, но в душе всё еще ребенок. Мы с отцом посоветовались: как только он станет совершеннолетним, мы официально объявим его нашим приемным сыном, чтобы никто не смел его обижать.

Голос Госпожи Пэй звучал мягко, но у Пэй Сюйдунa внутри всё сжалось от этих слов: «ребенок», «приемный сын»...

Заметив, что сын ушел в себя, мать позвала его:

— Сюйдун?

У него перехватило дыхание, и он не сдержался:

— Мам, мне кажется, он и сам не хочет быть нашим приемным сыном.

Госпожа Пэй улыбнулась:

— Глупый ребенок, он столько лет прожил в нашем доме. Как только он выйдет в свет, на него тут же начнут охотиться. Ты думаешь, им нужен он сам?

Она прожила в этом кругу десятки лет, наслаждаясь роскошью, но повидала немало грязных игр.

— Наши отношения с ним уже не разорвать. Если мы официально не оформим его статус, некоторые люди будут вести себя еще более бесцеремонно.

Пэй Сюйдун не находил себе места, но Госпожа Пэй встала и похлопала его по плечу:

— Твой отец в молодости был куда крепче, а сейчас здоровье уже не то, поэтому он так рассчитывает на тебя. Я тоже хочу, чтобы ты пожил спокойно еще пару лет. В прошлом мы с отцом натворили столько бед, что невольно обидели тебя.

— Нет, что ты, — машинально возразил он. Увидев решительное выражение лица матери, он почувствовал горечь в сердце. Подавив тяжесть в груди, он выдавил улыбку: — Не волнуйся, я справлюсь.

Он должен хорошо управлять компанией, чтобы родители были спокойны, и обладать достаточной силой, чтобы защитить Сюй Жаня. Он не мог допустить ни единой ошибки.

Когда мать поднялась наверх, Пэй Сюйдун еще долго сидел в темной гостиной.

Кухня была идеально убрана Матушкой Сюй, но у Сюй Жаня всё было иначе. Пэй Сюйдун вспомнил тесную квартирку Сюй Жаня, где кухня была заставлена продуктами так, что в ней едва можно было развернуться одному. Сюй Жань готовил, он мыл посуду — места едва хватало двоим. Но там не было беспорядка, всё стояло на своих местах, и от одного взгляда на эту обстановку на душе становилось тепло и спокойно.

Пэй Сюйдун тихо постучал в дверь комнаты матери.

— Мам, ты не могла бы завтра встретить Сюй Жаня после экзамена? У других детей родители

ждут их у ворот.

На следующий день Сюй Жань несколько раз вызывал Систему во время экзамена, но та молчала. Только когда он закончил писать, Система лениво отозвалась:

— Хозяин, не грусти.

Система беспокоилась и даже не решалась сказать, что у Пэй Сюйдуна сегодня днем не было занятий. Она не понимала: тот, кто вчера был готов прогулять пары ради встречи, сегодня не пришел.

Сюй Жань поджал губы:

— Ничего страшного.

Он не был расстроен, просто чувствовал какой-то дискомфорт. На черновике остались беспорядочные кляксы — безмолвное свидетельство его тревоги. Наверное, просто скучно сидеть в аудитории, подумал он.

— Хочу посмотреть фильм, какой-нибудь триллер или детектив.

Система поспешно согласилась, скрепя сердце выключив свою любимую деревенскую мелодраму:

— Хозяин, ты не будешь сдавать работу раньше времени?

— Нет.

Там снаружи всё равно никто его не ждет, к чему спешить?

Система сосредоточилась на фильме, перестав следить за внешним миром. В аудитории, должно быть, барахлил кондиционер, из-за чего Сюй Жань не мог сосредоточиться. Фильм был неплох, но на душе было беспокойно. Он крутил в руках ручку, рассеянно черкая на бумаге. Часть его внимания была занята Системой, но в голове крутилась лишь одна мысль: Пэй Сюйдун, должно быть, осознал свои чувства.

И поэтому... решил избегать его?

В самом деле, парень, бывший «незаконнорожденный», ставший причиной семейных раздоров, да к тому же несовершеннолетний — любой из этих пунктов делал его не лучшей партией.

Не зря он главный герой, очень разумно с его стороны. Нужно радоваться: чем разумнее герой, тем проще выполнить задание, верно?

К черту радость!

Сюй Жань так крепко сжал зубы, что разболелась голова. Он впервые полюбил, и как раз в тот момент, когда чувства оказались взаимными, всё так обернулось!

После экзамена Сюй Жань сдал работу и медленно побрел к выходу вместе с толпой. Среди ждущих родителей он неожиданно заметил знакомую фигуру.

— Система, что происходит?

— Прости, Хозяин! Я так увлеклась фильмом, что не заметила...

Система обычно была очень ответственна, сегодня она просто слишком переживала за него.

— Ничего, это пустяки.

Сюй Жань подошел ближе, избегая ее мягкого взгляда:

— Госпожа Пэй.

Раньше оригинал называл ее «Госпожа Пэй» с издевкой, вызывая лишь неприязнь. Но сейчас в глазах Сюй Жана читалась чистота, и многолетняя тяжесть на сердце женщины отступила — она увидела перед собой просто милого, послушного юношу.

Она аккуратно вытерла пот с его лба чистым платочком, и Сюй Жань на мгновение замер.

Госпожа Пэй улыбнулась:

— Вчера Сюйдун сказал мне, и я только тогда узнала, что у тебя экзамены. Твой отец и Сюйдун еще на работе, поехали с нами, поужинаешь у нас, хорошо?

Система уже вовсю лила слезы:

— У-у-у, Хозяин, мама главного героя — настоящий ангел!

Сюй Жань проигнорировал ее, но в душе согласился. Мать Пэй Сюйдун была женщиной, которая умела любить. Если бы не старые обиды, терзавшие её столько лет, семья Пэй

наверняка была бы очень теплой.

Беззвучно вздохнув, Сюй Жань смягчился:

— Спасибо вам за заботу.

Вчера он мог увести с собой Пэй Сюйдуна, но сегодня не мог заставить Госпожу Пэй вернуться, поэтому послушно отправился в дом Пэй.

Все было как в настоящей семье: когда вернулись отец и сын, они сели ужинать. Отец Пэй интересовался успехами Сюй Жана, и тот вежливо отвечал на все вопросы. Но то, что Пэй Сюйдун избегал его, вызывало глухое раздражение. Его поведение сегодня было поведением идеального старшего брата, но... он не был его братом.

Сюй Жань оставался в доме Пэй до конца экзаменов, которые длились три дня.

Госпожа Пэй вручила ему цветы, Сюй Жань с улыбкой принял их, но взгляд его был прикован к человеку на водительском сиденье. Сегодня было жарко, воротник рубашки Пэй Сюйдуна был расстегнут, а рукава небрежно закатаны — совсем не так, как обычно.

— Система?

Система поняла намек:

— Цветы выбирал сам Сюйдун, на манжетах остались следы цветочного сока.

Сюй Жань крепче прижал букет к себе. Пэй Сюйдун внимательно наблюдал за его реакцией и, увидев, что тот доволен, облегченно выдохнул.

Он уже собирался завести машину, как Сюй Жань тихо произнес:

— Отвезите меня обратно в квартиру.

Пэй Сюйдун и Госпожа Пэй замерли.

Сюй Жань пояснил:

— Я привык там жить.

Хотя он и не вернулся в дом Пэй, он не стал препятствовать их планам. Раньше они называли

его «приемным сыном», но все в округе знали о его происхождении, и это было лишь пустой формальностью. Теперь же семья Пэй всерьез взялась за закрепление этого статуса.

Сюй Жань знал, что они желают ему добра, но именно эта искренность заставляла его теряться. Успокоившись, он почувствовал, как уходит раздражение. Пэй Сюйдун слишком о многом думал, слишком многими дорожил. Его нельзя винить. Сюй Жань был лишь странником в этом мире, а Пэй Сюйдун принадлежал ему. Он не мог давить на него, это было бы несправедливо.

Они называли друг друга братьями, но на самом деле Пэй Сюйдуну было всего двадцать. Сюй Жань подумал, что он-то здесь настоящий взрослый, и не должен обижать его. К тому же, он сам пришел в этот мир ради него.

Пэй Сюйдун хотел, чтобы их семья, с таким трудом обретшая гармонию, не пострадала, а Сюй Жань не хотел причинять ему боль.

В конце июня, в день, когда пришли результаты экзаменов, Сюй Жаню исполнилось восемнадцать.

<http://bllate.org/book/21512/2206111>